

Историческая эпистемология: теоретические основания и исследовательские перспективы

Аннотация проекта

Проект предполагает философский анализ, разработку и применение концептуального и методологического инструментария нового направления исследований науки – *исторической эпистемологии*. Своеобразие и принципиальная новизна исторической эпистемологии заключаются в том, что она соединяет историю идей с историей развития науки и технаучных практик производства знания. В XXI в. знание и информация превращаются в главные ресурсы общества и быстро конвертируются в практические формы жизни, изменяя их, подчас радикально. Этим определяется актуальность исторической эпистемологии, которая, наряду с другими «неклассическими эпистемологиями», находится на переднем крае дискуссий о влиянии науки и научно-технического способа производства знания на гуманитарную культуру и социальные практики. Данное исследование будет содействовать систематизации и ясной артикуляции этих дискуссий, что отвечает актуальной потребности в диалоге между естественнонаучной и гуманитарной системой знаний. Проект предполагает: комплексный (интерналистский и экстерналистский) анализ исторической эпистемологии с целью определения ее теоретических оснований, принципов, методов и места в системе культуры; анализ ряда важных теоретических проблем, с которыми имеет дело историческая эпистемология, формулировку объяснительных моделей и концептуального аппарата для этого анализа; исследования конкретных кейсов (практик производства знания) с целью показать область применения теоретических моделей, методов, аналитических понятий и концепций исторической эпистемологии. Результаты исследования внесут вклад в обсуждение как эпистемологических, так и общеполитических и мировоззренческих проблем, а именно, самоидентификации исторической эпистемологии, взаимной обусловленности «внешних» и «внутренних» факторов развития знания, динамики общества знания. Полученные результаты будут опубликованы в серии научных статей в рецензируемых журналах, коллективной монографии по итогам проекта, найдут отражение в преподаваемых лекционных курсах и докладах на конференциях.

Историческая эпистемология (historical epistemology) – сравнительно новое направление социально-гуманитарных исследований, имеющее междисциплинарный характер с философской доминантой.

Традиция исторической эпистемологии возникла в конце XIX - начале XX в. во Франции в качестве критики позитивистских подходов к анализу науки, не учитывавших историческую изменчивость познавательных практик, нормативных критериев и методов. В традиции исторической эпистемологии работали такие философски ориентированные историки науки, как Г. Башляр, А. Кромби, Э. Мецжер, А. Койре, Э. Мейерсон, Л. Флек. В середине-второй половине XX в. эта традиция была продолжена в работах, М. Вартофски, Ж. Кангилема, Т. Куна, М. Фуко, К. Хьюбнера. Также исторический анализ научного познания развивался в рамках марксистской истории и философии науки в нашей стране и за рубежом (Дж. Бернал, М. Вартовски, Б.М. Гессен, Г. Фронденталь и др.) Сегодня к этой традиции можно отнести работы Т. Арабациса, П. Диара, Т. Портера, Я. Хакинга, М. Фридмана, Г. Хатфилда, Дж.

Дюпре, Н. Картрайт, П. Галисона, Л. Дастон, А. Дэвидсона, Х.-Й. Райнбергера, С. Шэффера, И. Стенгерс, Ю. Ренна, А.В. Ахутина, И.С. Дмитриева, П.П. Гайденко, Л.Я. Жмудя, И.Т. Касавина, Н.И. Кузнецовой, Л.А. Микешиной, А.А. Печенкина, Б.Н. Поруса, Б.И. Пружинина, В.С. Швырева, и др. Историческая эпистемология сегодня развивается в основном в рамках программ «Исследования науки и технологии» (STS) и «История и философия науки» (HPS).

Основные проблемы, с которыми имеет дело современная историческая эпистемология:

1) исследование традиционных (базовых) эпистемологических концептов, таких как «объективность», «реализм», «эксперимент», «наблюдение», «теория», «картина мира» и т.п. в историческом развитии;

2) исследование исторического развития объектов научного знания, например, таких, как «человек», «атом», «природа», «движение», «материя» и т.п. В этом случае историческая эпистемология смыкается с исторической онтологией. Последнюю можно интерпретировать как ветвь исторической эпистемологии, в которой предлагается реалистическая интерпретация истории идей.

3) исследование макро- и микро- направлений и тенденций развития научного способа познания и «общества знания»: исследование социальных, технологических, когнитивных, практических, и методологических условий возможности познания в их историко-культурной динамике.

Данный исследовательский проект посвящен философскому анализу исторической эпистемологии как новой междисциплинарной теоретической модели, позволяющей описывать и изучать комплексные феномены взаимодействия социокультурных факторов развития науки, с одной стороны, и ее объектов, теорий и методов, с другой стороны. Вызов, который бросает историческая эпистемология традиционной эпистемологии и философии науки заключается в том, что она показывает значимость исторических процессов для постановки вопросов и формулировки ответов о науке, ее роли в обществе и перспективах развития современного общества знания.

Научная проблема исследования связана с тем, что историческая эпистемология, несмотря на наличие большого количества конкретных разработок, далека от достаточной обоснованности, которую может придать ей анализ условий ее возникновения, систематическое изложение базовых предпосылок (содержательных и методологических), а также демонстрация ее конкретного применения в конкретных научных исследованиях и в области организации взаимодействия науки и общества (в том числе в сфере осуществления научной политики). Работа по данному проекту будет ориентирована на заполнение этого пробела.

Актуальность научной проблемы исследования

В последние десятилетия так называемые «неклассические эпистемологии» завоевывают все больше последователей и вносят все более существенный вклад в повестку дня социогуманитарных наук. К числу «неклассических эпистемологий» относятся натурализованная эпистемология (naturalistic или, иногда, naturalized epistemology), эволюционная эпистемология (evolutionary epistemology), социальная эпистемология (social epistemology), феминистская эпистемология (feminist epistemology), генетическая эпистемология (genetic epistemology), экспериментальная эпистемология (experimental epistemology),

историческая эпистемология (historical epistemology), регулятивная эпистемология (virtue epistemology). Их объединяет скептический взгляд на результаты попыток традиционной эпистемологии найти и сформулировать вневременные и универсальные критерии истинного (достоверного) знания. Все они разрабатывают альтернативные подходы к анализу знания, каждый из которых предлагает учитывать «не-эпистемологические» факторы формирования способов познания, познавательных практик и наших представлений о достоверном знании.

Рост влияния неклассических эпистемологий на социогуманитарный дискурс объясняется, прежде всего тем, что современное общество в определенном смысле осознает себя заложником собственных научных и технологических достижений. С одной стороны, в нашей культуре прочно укоренено «стремление к прогрессу», т.е. к рациональному, научному и технологическому усовершенствованию всех общественных институтов и практик. С другой стороны, рационализация парадоксальным образом приводит не к единству и всеобщему согласию, а к драматическому усложнению жизненного мира, глобальным конфликтам, неустойчивости и непредсказуемости социальных систем, технологических и природных процессов. Реакция гуманитарной культуры на эти кризисные явления выражается, в частности, в том, что само понятие знания вновь проблематизируется и переопределяется, а наука о знании, соответственно, ищет альтернативные пути развития.

Историческая эпистемология – наиболее философская дисциплина из всех вышеперечисленных неклассических эпистемологий, так как значительную долю ее внимания занимает история идей – традиционная область философской рефлексии по поводу собственного исторического развития. Своеобразие и принципиальная новизна исторической эпистемологии, однако же, заключаются в том, что, она соединяет историю идей с историей развития науки и научных практик производства знания. Таким образом, сохраняя философскую перспективу, она включает в нее эмпирические и экспериментальные практики, показывая, как эпистемологические нормы, принципы и концепции *происходят* из этих практик и, в свою очередь, *порождают* новые способы производства знания и новые формы общественной жизни. Поэтому главным предметом попечения исторической эпистемологии, как это, на первый взгляд, ни странно звучит, является не столько история, сколько современность. Мы живем в мире, в котором новые формы научной, технологической и социальной практики становятся нашей повседневной реальностью настолько быстро, что мы с трудом успеваем к ним адаптироваться. Это требует от нас пристального внимания к процессам и методам познания, а также критериям оценки научно-технических способов производства. Историческая эпистемология приобретает все больше последователей в ведущих странах мира именно в силу того, что она открывает новые возможности философского осмысления инновационного развития общества. Отечественной социогуманитарной науке необходимо энергичнее включаться в обсуждение этой проблематики и участвовать в формировании представлений о развитии и перспективах общества знания.

Данный проект актуален для развития предметного пространства философии науки, поскольку введение историчности в базовые характеристики научного познания до сих пор представляет собой проблему. С одной стороны, исследования последних десятилетий подтверждают, что историчность феномена науки в частности и знания в целом оказывается признанной идеей. В

отечественном сообществе это признание закреплено даже на институциональном уровне (введением курса подготовки к кандидатскому экзамену в ВУЗах по истории и философии науки). С другой стороны, по существу остается значимым противоречие между историчностью, определяемой через дискретность в развитии науки, изменчивость ее базовых характеристик, а также неоднозначность в истолковании научной предметности, и традиционным требованием систематического единства научного познания и инвариантности в понимании научных предметов. В контексте этой проблематичности данный проект предполагает работу над совмещением базовых характеристик научности и их исторической определенности.

Систематическое исследование в области исторической эпистемологии может внести вклад в понимание глубинной внутренней логики развития науки и связанных с ним рисков, в развитие общественного сознания и совершенствование взаимодействия социальных институтов. Наука сегодня, безусловно, остается важнейшим элементом культуры, а научное мышление определяющим (более или менее осознанным образом) основания принятия решений на различных уровнях общественно-политических практик. Внимание к историческому контексту становления, функционирования и применения научного познания очерчивает иной образ науки – не только дающей ответы на вопрос об устройстве природы и общества, но и проблематизирующей эти ответы; науки, в которой имеют значение многообразие исторически изменяющихся различных подходов, стилей научного мышления. Такой образ науки, открываемый исторической эпистемологией, при условии включения основных положений исторической эпистемологии в преподавание базовых философских дисциплин и популяризации данных исследований, может способствовать формированию демократических общественных тенденций.

Цель и задачи проекта

Целью данного проекта является систематическое обоснование исторической эпистемологии как актуального направления исследований науки, включающее описание условий его генезиса, анализ ключевых проблем, а также разработку областей применения его теоретических конструкций.

В контексте этой цели сформулированы необходимые задачи:

1) Определить специфику исторической эпистемологии в ее различных версиях как целого с учетом их исторического становления, современного состояния и перспектив развития;

2) Показать связь исторической эпистемологии с традиционными философскими проблемами, выявить зоны внутренней преемственности и разрывов с традицией, обнаружить, какие именно философские проблемы способна решать историческая эпистемология;

3) Провести анализ социокультурного контекста и условий воспроизводства исторической эпистемологии как особой формы знания и объяснить, почему историческая эпистемология представляется адекватной при решении современных проблем взаимосвязи науки и общества;

4) Проанализировать наиболее продуктивные и предложить новые рабочие гипотезы, методологические установки и объяснительные модели исторической эпистемологии; продемонстрировать на конкретных примерах возможности применения этих моделей и концептуального аппарата исторической эпистемологии;

5) Осветить направления отечественных исследований в их соотношении с зарубежной традицией исторической эпистемологии.

Данное исследование будет осуществляться в трех взаимосвязанных направлениях:

А. будет проведен философский анализ *генезиса, теоретических оснований*, принципов и методов исторической эпистемологии с целью ее дисциплинарной идентификации и экспликации ее места в общей системе научно-философского знания.

Б. будет проведен философский анализ *актуальных проблем*, с которыми имеет дело историческая эпистемология, будут предложены объяснительные модели и концептуальный аппарат для этого анализа.

В. будут проведены исследования конкретных кейсов (практик производства знания) с целью продемонстрировать *области применимости* теоретических моделей, методов и концепций исторической эпистемологии, а также перспектив ее развития.

Поставленные задачи исследования конкретизируются в рамках трех указанных направлений, которые будут разработаны последовательно за три года реализации проекта.

А. Сравнительный анализ трех вышеотмеченных версий исторической эпистемологии (см. предыдущий пункт заявки) с целью выявления их общих характеристик в их связи с социально-гуманитарной и естественнонаучной повесткой дня. Предполагается определение генезиса сегодняшних версий исторической эпистемологии и их заимствований, как из аналитической, так и из континентальной философской традиции, обсуждение возможности выделения специфически российской версии исторической эпистемологии, а также анализ ее характеристик.

Б.

1. Анализ проблемы контекста и ее возможные решения в терминах исторической эпистемологии. Что именно считать контекстом научного знания? Для исторической эпистемологии это очень важный вопрос, так как она работает на стыке имманентных, теоретических структур и различных материально-практических контекстов, от социально-исторических, до технологических и природных. Является ли определяющим контекстом научного знания история идей (и метафизика), или конкретные материальные и социальные практики, которые должны быть исследованы эмпирически? От ответа на этот вопрос зависит, в частности, выбор методологии историко-эпистемологических исследований. Или предпочтительнее говорить, используя термин К. Хюбнера, о «системных ансамблях» как о контекстах, объединяющих метафизику, онтологию, эпистемологию и материальные способы производства знания? В последнем случае, какие методы исследований были бы релевантны? Какие теоретические модели были бы адекватны описанию «системных ансамблей»

2. Анализ проблемы реализма, «онтологического поворота», или «возвращения метафизики», и возможные решения в рамках исторической эпистемологии. Историческая эпистемология, которая имеет дело не только с «эпистемическими концептами», но и с «эпистемическими вещами», балансирует между собственно эпистемологией и онтологией. Отсюда следующие вопросы. Каковы условия возможности реалистической интерпретации «эпистемических вещей»? Чем сегодняшнее «возвращение метафизики», а также так называемый «материальный поворот» обязаны

исторической эпистемологии? Как исторический способ описания проникает в естественные науки, и как это способствует интерпретации исторического нарратива в терминах онтологии и, в частности, в терминах философии процесса?

3. Анализ методологических проблем исторической эпистемологии, возникающих в контексте альтернатив: во-первых, принципов аналитической традиции исследования научного знания с одной стороны и герменевтической, а также феноменологической с другой; во-вторых, установок на утверждение единства научного знания, а также на необходимую проблематизацию этого единства; в-третьих, позиций презентизма и антикваризма в интерпретации историчности науки; в-четвертых, нормативного характера философского анализа научного познания и дескриптивного характера исторических исследований.

В.

1. Анализ онтологических и эпистемологических последствий «электронной революции» в медицине и трансформации медицинских практик. Современная медицина предоставляет богатый материал для историко-эпистемологических исследований. Это одна из наиболее гуманитарно-ориентированных научно-технологических областей, поскольку она непосредственно отвечает за телесное благополучие человека. Косвенным образом она отвечает за изменение таких традиционных эпистемологических концепций, связанных с телесностью, как «чувственный опыт», «наблюдение», «восприятие», «субъективность», «репрезентация». Разрабатываемые подходы исторической эпистемологии будут использованы для того, чтобы связать изменение этих и иных эпистемологических концепций с появлением и распространением новых, технологически опосредованных медицинских практик. Например, получающий все более широкое распространение феномен самолечения (самопомощи), вызванный к жизни «электронной революцией» и технологическими инновациями в медицине, влияет на переопределение понятий субъективности, объективности и интенциональности.

2. Анализ возможностей, которые предоставляют установки исторической эпистемологии в культурологических исследованиях. В научных исследованиях культуры в настоящее время достаточно актуально противостояние между подходами, допускающими мультикультурализм с одной стороны и подчеркивающими значение единства культуры с другой. В практическом контексте такого рода разработки могут быть востребованы в исследовании так называемых зон культурного отчуждения, а также пограничных регионов, имеющих особый государственный статус или претендующих на таковой (некоторые регионы России, пограничные регионы Италии, ряд регионов Испании и т.п.). Предполагается, что методологические подходы, разработанные в контексте исторической эпистемологии, могут не только служить теоретическим основанием культурологических исследований в этом смысле, но и оказаться фундаментом принятия решений в практической сфере.

3. Анализ новых средств репрезентации и связанных с ними исследовательских практик. Рассмотрение истории влияния средств технической фиксации изображения и звука, а также порожденных ими аудиовизуальных коммуникативных инструментов на практики знания и эпистемологическую культуру представляет собой актуальную задачу исторической эпистемологии. Исследование потенциала аудиовизуальных инструментов в сфере воспроизводства знания и их влияния на конкретные эпистемические практики

– лабораторные исследования, коммуникации внутри научного сообщества, образовательные практики – может быть востребовано в сфере принятия решений в области осуществления научной и образовательной политики.

4. Анализ возможного конструктивного вклада исторической эпистемологии в дискуссии в области философии науки и эпистемологии относительно проблематики междисциплинарных взаимодействий и научной коммуникации. В этом контексте особое значение имеют возникающие общие понятия, подобные понятию «стиля», которое, возникнув в сфере искусства, было экстраполировано не только в область политической философии, но и в область исторического исследования научного познания. Обоснование такой экстраполяции, а также исследование ее механизмов и условий возможности может не только прояснить концептуальный аппарат исторической эпистемологии, но быть востребовано в качестве теоретического основания практик междисциплинарности.